

Пока начальник отдела Чэнь Хуань лежал в реанимации с тяжелыми ранениями, Пэй И дважды навещал его. Он подолгу стоял перед огромным смотровым окном отделения интенсивной терапии, вглядываясь в неподвижную фигуру за стеклом.

В конце концов Пэй И не выдержал. Наплевав на предостережения врачей, он облачился в стерильный халат, натянул защитную маску и прошел прямо в палату.

Чэнь Хуань выглядел изможденным, дышал тяжело, со свистом — пламя и едкий дым сильно обожгли ему гортань, лишив возможности говорить. Пусть в обычные дни они то и дело цапались и ладили со скрипом, видеть этого упрямого старика — старшего коллегу, ставшего наставником, — в таком состоянии было невыносимо. Чэнь Хуань лежал без сознания, опутанный трубками, точь-в-точь как не так давно лежал сам господин Чу. От этого зрелища на душе у Пэй И становилось беспросветно паршиво.

— Учитель Чэнь, мне нужно подтвердить у вас лишь одну деталь. Только одну, — негромко произнес Пэй И и протянул лежащему снимок.

— Учитель Чэнь... Это ведь он, верно?

Снимок был нечетким, смазанным, без какого-либо намека на ретушь. И все же сквозь зернистость кадра отчетливо проступал силуэт мужчины с длинными черными волосами. Тонкие, благородные черты лица казались почти неземными, а мягкий разлет бровей напоминал подернутые туманом горные вершины с классических свитков. Он был красив той редкой, ускользающей красотой, которая кажется ненастоящей.

Пэй И мимолетно усмехнулся про себя. Будь в МКИА-6 официальный рейтинг записных красавцев, ему, признанному франту и покорителю сердец, пришлось бы со стыдом подвинуться на почетное третье место. А ведь до этого он искренне полагал, что уступает в изяществе лишь собственному наставнику, Чу Сюню!

Длинноволосый незнакомец на фото сидел в уединенной деревянной беседке. Судя по сочной зелени на заднем плане, снимок сделали где-то в южных предгорьях, омытых недавним ливнем.

А на стене позади него висел традиционный китайский свиток, выдававший истинные помыслы хозяина дома.

Пэй И перерыл терабайты архивной пыли, прежде чем наткнулся на этот блеклый пейзаж. И лишь благодаря своей феноменальной наблюдательности сумел разобрать размашистую скоропись у края картины: «Солнце озаряет холодную реку».

Грудная клетка Чэнь Хуаня судорожно вздыбилась. Взгляд старика остекленел, а сам он забился на постели так сильно, что едва не сорвал трубку кислородного аппарата.

— Учитель Чэнь, этот человек... — Пэй И склонился так низко, что его губы едва не коснулись кислородной маски. — Скажите, он как-то связан со мной? Напрямую? Я имею в виду... почему он раз за разом щадит меня? Почему пытается перетянуть на свою сторону, затуманить мне разум, заставить «вернуться в его объятия»? Нет, дело ведь не во мне лично. Тот свиток у него на стене... «Холодная река»... Какое отношение он имел к моему отцу?

Приемный отец, Пэй Чжисюнь, хранил гробовое молчание, да и старожилы Шестого специального отдела явно что-то недоговаривали. Эта круговая порука недомолвок сводила Пэй И с ума, заставляя подозревать самое худшее.

«Неужели мои самые дикие догадки верны? — от этой мысли у Пэй И мороз пробежал по коже. — Нет, бред какой-то. Этого просто не может быть. Мир сошел с ума...»

Судьбы трех легендарных асов Шестого специального отдела прошлого поколения наконец прояснились. Один долгие годы прикован к больничной койке. Второй — одинокий волк, ставший бродягой на задворках спецслужб. Третий же, чье имя слишком долго значилось в списках погибших, на самом деле затаился на самом дне зловонного теневого болота.

Губы Чэнь Хуаня под пластиковым куполом маски беззвучно шевельнулись. На прозрачном пластике осело облачко пара, но дыхание старого оперативника было настолько слабым, что разобрать слова по губам оказалось невозможно.

— Это... он... — хрипло, на пределе сил вытолкнул из себя Чэнь Хуань.

Старик попытался нащупать руку Пэй И, словно хотел удержать его, выложить всю правду без утайки, искупить годы лжи. Но драгоценные секунды таяли, а силы безвозвратно покидали израненное тело.

Чэнь Хуань всегда любил ворчать на молодежь. Мол, набрали в учебке щенков, возомнивших себя всемогущими богами разведки, а до ветеранов им — как пешком до луны! Старая гвардия Шестого специального отдела стояла целой дивизии. Взять хотя бы его наставника Чу Сюня: тому для выполнения сложнейших миссий за глаза хватало собственного мужа в качестве телохранителя. Работали красивым тандемом — тихо, чисто и без лишнего шума. А этот новоявленный командир группы Пэй? Куда ни сунется — претя с целой свитой, устраивая из секретных операций чуть ли не выездные гастроли с оркестром!

— У этого человека... есть со мной кровное родство? Я имею в виду... — голос Пэй И дрогнул. — Неужели они были как господин Чу и генерал Хо? Были вместе, и у них родился... сын?

Сердце Пэй И пропустило удар.

В эту секунду он отчаянно молил небо, чтобы учитель Чэнь покачал головой. Сказал твердое, спасительное: «Нет, это не так».

В палате повисла такая оглушительная тишина, что, казалось, упади сейчас на пол иголка — ее звон прозвучал бы подобно грому над замершим озером.

На пластиковом куполе маски вновь выступил конденсат. Чэнь Хуань едва заметно приоткрыл глаза. Похоже, он хотел возразить, развеять эти безумные подозрения, объяснить все как есть, но сознание угасало, погружая его в беспамятство.

Прикроватный монитор тревожно заверещал, на табло вспыхнул красный огонек. В палату мгновенно ворвались реаниматологи и дежурные медсестры, бесцеремонно оттесняя Пэй И от постели:

— Покиньте палату! Состояние больного критическое, любые расспросы сейчас — это смертный приговор!

Пэй И послушно отступил за порог. Ему оставалось лишь бессильно наблюдать сквозь смотровое стекло, как врачи отчаянно борются за жизнь умирающего ветерана.

Впрочем, какова бы ни была правда, Пэй И понимал: жаловаться ему грех. Судьба и так оказалась к нему благосклонна, послав людей, которые оберегали его все эти годы. Он не собирался винить ни Чэнь Хуаня, ни кого-либо еще.

В наушнике пискнул сигнал вызова. На связь вышел Фань Гао:

— Командир, тут новости из верхов. На вечернем совещании будут докладывать, но я сумел перехватить аудиозапись, так что докладываю заранее: по предварительным данным, взрывчатка в машине Чэнь Хуаня — не дело рук Вэнь Юя.

— Я же говорил! — с облегчением выдохнул Пэй И. — Мы с Вэнь Юем в учебке из одного котелка ели и в одной палатке спали. Он мастер пострелять и морды набить, но в пиротехнике не смыслит ни черта.

— Ну еще бы! В нашей банде по этой части только я спец, это мой профиль, — хохотнул Фань Гао.

Фань Гао тараторил со своей обычной пулеметной скоростью:

— В общем, расклад такой. Из нашего инфоцентра действительно ушла утечка по маршруту шефа. А исполнителем оказался обычный наемный шестерка из местной ОПГ, абсолютный профан. Его замели на границе в Гуанси, когда он пытался сделать ноги из страны. Парень сразу раскололся и запел соловьем. Подтвердил, что взял бабки за грязную работу, но заказчиков в глаза не видел. Зато наши аналитики отследили финансовые потоки и происхождение взрывчатки. Все ниточки ведут прямиком в Северную Мьянму, к наркосиндикату У Тинмао!

Пэй И сбросил напряжение, шумно выдохнув в микрофон:

— Принял. Отличная работа.

Гора с плеч. Вэнь Юй все еще лежал в госпитале Министерства обороны, несколькими этажами выше. Пэй И заложил бы все свои медали за десять лет безупречной службы, лишь бы доказать невиновность своего оперативника. И оказался прав.

Круг замкнулся. Все вернулось к тому, с чего началось неделю назад — к экстренной шифровке из провинции Юньнань. Совместная операция «Белый слон» дала серьезную осечку. Наркобароны разыграли дьявольски хитрую комбинацию, устроив засаду, в которой погибли наши бойцы.

Формально Шестой специальный отдел не занимался борьбой с наркотрафиком. Однако из своего координационного центра в Яньчэне они координировали глобальные потоки информации. Последние двадцать лет их аналитики снабжали пограничников ценнейшими данными, а оперативники регулярно внедрялись в вооруженные банды по ту сторону кордона. Они были как винтики огромного механизма — их бросали туда, где образовалась брешь, требующая немедленного латания.

И сейчас главной целью оставался синдикат У Тинмао, безраздельно властвующий в штатах Качин и Шан вот уже два десятка лет.

К концу затянувшегося совещания сумерки окончательно опустились на город. Небо над Яньчэном окрасилось в глубокий, почти прозрачный сапфировый цвет.

Опасность получить пулю прямо на трассе временно миновала. Пэй И сел за руль и направился к центру города. Чем ближе к сердцу мегаполиса, тем ярче разгоралась иллюминация, превращая проспекты в сияющие золотом артерии.

Покрытый вечерней росой асфальт слегка дымился под колесами, а мысли Пэй И были уже далеко — он мысленно прорабатывал детали предстоящей операции.

Прямо на ходу он активировал гарнитуру:

— Чжан-гэ, ты тут?

В динамике раздался низкий, бархатистый голос Чжан Шаочи, в котором угадывались едва сдерживаемые собственнические нотки:

— На связи.

— Соскучился? — усмехнулся Пэй И.

— Жизни не хватит тебя ждать, — фыркнул Шаочи. — Никогда не угадаешь, в каком часовом поясе ты решишь провести очередную ночь.

— Я уже подъезжаю к Четвертому кольцу. Слушай... Я тут забронировал для родителей и Яньня роскошный тур за границу. С личным гидом, все включено. И тебя тоже вписал. Поедешь с ними за компанию?

На том конце провода повисла тяжелая пауза. Босс Чжан, судя по всему, едва не поперхнулся:

— Предлагаешь мне... отправиться в отпуск с твоими родителями и твоим несносным младшим братом?! Ты издеваешься?

— А кто еще, кроме моего любимого мужчины? Они ведь и твои папа с мамой тоже, — включил свое фирменное обаяние Пэй И. — Вы же так прекрасно ладите! Помнится, за ужином вы беседовали как лучшие друзья, да и ночевал ты у нас... уезжать потом страшно не хотел.

— Мы еще не настолько близки, чтобы таскаться по курортам всей честной компанией! — отрезал Чжан Шаочи. — А сам ты почему не едешь?

— Ну... у меня тут дела... — виновато замялся Пэй И.

— Даже не думай смыться, — раскусил его Шаочи. — Твой отец звонил мне буквально полчаса назад. Оказывается, они уже купили семейную путевку в степи Хулунбуира. Будете неделю жить в юртах всей семьей, включая тебя и твоего мартышку-брата. Твой отец велел передать, чтобы ты явился без всяких отговорок. Это обязательная семейная программа.

Пэй И чуть не перепутал педали и едва не въехал в бампер впереди идущей машины:

— Какой Хулунбуир? У меня завал на работе, срочная командировка!

— Я готов ждать тебя три месяца, полгода, сколько угодно — но только если ты будешь в Китае, — тон Чжан Шаочи стал жестким, не терпящим возражений. — Наша страна сейчас — самое безопасное место на земле. Ты новости вообще читаешь? То в одном заграничном аэропорту теракт, то в школе стрельба, то мечети с церквями взрывают. Ни твои родители, ни я не даем добро на заграничные поездки. Так что урежь аппетиты и сиди дома.

«Безопасное место?» — горько усмехнулся про себя Пэй И.

Если высокопоставленных офицеров Шестого специального отдела взрывают прямо на скоростных шоссе в окрестностях столицы — о какой безопасности вообще может идти речь? Пока эти твари разгуливают на свободе, ни о каком покое в стране не стоит и мечтать.

Пэй И прекрасно знал характер своего мужчины: тот был упрям как сто чертей, и спорить с ним — себе дороже. В последнее время босс Чжан контролировал каждый его шаг, прицепившись намертво, словно банный лист. Пэй И чувствовал себя рекламной тумбой, на которую наклеили объявление крупным шрифтом: «Собственность Чжан Шаочи. Руками не трогать!». И эту наклейку теперь было ни отодрать, ни закрасить.

Что ж, если мужчину невозможно стряхнуть — значит, придется взять его с собой.

Сказано — сделано. Тем же вечером Пэй И заманил своего благоверного на тихую парковку в пригороде. Чжан Шаочи приехал на встречу, ничего не подозревая, и мгновенно угодил в ловушку: Пэй И буквально затолкал его в свою машину и, не давая опомниться, рванул в аэропорт.

Билеты в первый класс на ближайший рейс уже были забронированы. Соблюдая строжайшую конспирацию, они быстро прошли регистрацию и поднялись на борт.

— Ты совсем с катушек съехал?! — возмутился Чжан Шаочи, когда они наконец устроились в креслах. — В одиночку решил поиграть в героя? Без группы поддержки, без прикрытия... собрался воевать с мьянманскими наркобаронами?!

— Какой же я одиночка, когда у меня есть ты? Мы же идеальный дуэт, — даже летя навстречу опасности, Пэй И не упускал возможности попинать чужое эго. — Мой наставник Чу Сюнь в свое время делал точно так же. Он работал головой, а с собой брал только самого сильного, преданного и послушного пса, который беспрекословно выполнял любые приказы... Ой!

Договорить Пэй И не успел. Чжан Шаочи бесцеремонно сгреб его в охапку еще до посадки, утащил в дальний туалетный закуток аэропорта, прижал к закрытой крышке унитаза и от души отшлепал по заднице.

Прямо там, в тесной кабинке общественного туалета, Пэй И на скорую руку изменил им обоим внешность: наклеил латексные наклейки на переносицы, скорректировал форму подбородков. Закончив с гримом, он небрежно бросил Шаочи новенький паспорт на чужое имя — безупречную фальшивку высочайшего класса, только что сошедшую с печатных станков секретного отдела МКИА-6.

— Куда мы летим? — одними губами спросил Шаочи.

— Спокойно. Лезть в пекло прямо сейчас мы не станем, даже границу пересекать не придется, — Пэй И прижал указательный палец к губам: — Тсс...

Затем он взял широкую ладонь Чжан Шаочи и медленно вывел на ней пальцем две буквы: НК.

Гонконг, Китай

Попытка ликвидировать Чэнь Хуаня прямо под носом у столицы была открытым вызовом. Наркокартель плюнул спецслужбам в лицо, объявив войну. И пока их осиное гнездо не будет выжжено дотла, погибшие на южной границе оперативники не найдут покоя.

Но лезть на рожон Пэй И не собирался. В Мьянме их наверняка ждали расставленные капканы и засады, устроенные специально для того, чтобы заманить охотника.

У мьянманского синдиката было два основных логистических коридора. Первый шел через провинцию Юньнань, второй — транзитом через Гонконг, откуда товар растекался по южным провинциям материкового Китая и уходил на экспорт в соседние страны Восточной Азии. Согласно архивным отчетам Шестого специального отдела, последняя крупная облава в Гонконге, когда местное Бюро по борьбе с наркотиками перекрыло этот канал и пересажало кучу посредников, произошла ровно восемь лет назад.

Пэй И понимал, что в старых делах всегда остаются зацепки — ниточки, потянув за которые, можно распутать весь клубок. Именно поэтому он решил начать расследование с Гонконга. Это был обходной маневр.

Весь полет они провели бок о бок, укрывшись одним пледом на двоих.

Под мягкой тканью их пальцы переплелись в замок. Чжан Шаочи лениво поглаживал ладонь Пэй И, безмолвно напоминая: что бы ни случилось дальше, они пройдут этот путь вместе.

Кормили в первом классе отлично — меню изобиловало изысками паназиатской кухни. Пробежав глазами список блюд, Пэй И проигнорировал суши с угрем и ребрышки по-корейски, выбрав пряное карри с курицей и ароматный рис в ананасе с кокосовым молоком.

Подали горячее, благоухающее специями Юго-Восточной Азии. Конечно, даже самый лучший ресторанный обед на борту самолета не шел ни в какое сравнение со стряпней Чжан Шаочи, но Пэй И опустошил тарелку за считанные минуты. Он понимал: впереди тяжелая работа, и силы ему понадобятся.

Чжан Шаочи ел молча, сохраняя на лице маску ледяного безразличия. Он не проронил ни слова, демонстрируя, что по-прежнему не одобряет эту авантюру.

Пэй И взял со стола белоснежную бумажную салфетку, быстро набросал на ней силуэт слона и пододвинул рисунок Чжан Шаочи.

Внешне они выглядели как случайные попутчики, но под этим слоем фальшивого спокойствия бушевало напряжение настоящей шпионской игры.

Шаочи забрал ручку и размашисто пририсовал на свободном крае салфетки крошечного человечка с луком.

На удивление, у бизнесмена обнаружился недюжинный художественный талант: нарисованный стрелок выпустил целую очередь стрел, которые густо усеяли бока бедного животного.

Пэй И согласно закивал: «Именно! Наша цель — завалить этого матерого слона, который подмял под себя весь Качин».

Чжан Шаочи нахмурился и покачал головой: «Исключено. Этот зверь слишком опасен».

— Слушай, гээ... — Пэй И с любопытством прищурился. — Ты ведь раньше тоже вел дела в Юго-Восточной Азии? В Золотом треугольнике бывал?

— Что мне там забыть? — недовольно буркнул Чжан Шаочи. — Я грязными делишками не промышляю.

— Ну, не знаю. Торговля нефритом, поставки ценной древесины? — подмигнул Пэй И. — Антиквариат? Контрабанда золота?

Чжан Шаочи предпочел уйти от прямого ответа:

— Ни золото, ни бивни меня никогда не интересовали. И бывал я там от силы пару раз.

Чжан Шаочи задумчиво разжевал антиникотиновую резинку. Видимо, его все-таки зацепила эта тема, потому что вскоре он сам вернулся к разговору, решив расспросить Пэй И о хозяине мьянманских джунглей. Кем на самом деле был этот пресловутый У Тинмао?

Пэй И охотно начал рассказ. У Тинмао происходил из семьи бедных этнических китайцев, осевших в Кокане. В детстве он сполна хлебнул тягот гражданской войны: скитался по лагерям беженцев без единого документа, подтверждающего личность, и впахивал на плантациях за гроши, словно бездомный пес.

Однако парень оказался хватким и на редкость сообразительным. Свой первый серьезный капитал он сколотил на полулегальной торговле необработанным нефритом и кожами,

курсируя между Качином и юго-западными провинциями Китая. Бизнес быстро шел в гору, и к началу двухтысячных годов У Тинмао уже контролировал добрую половину теневого рынка драгоценных камней в Мьичине.

Классическая история успеха нищего сироты. Вот только большие и легкие деньги редко способствуют росту добродетели. Где крутятся миллионы, там всегда есть соблазн переступить черту. Связавшись с криминалом один раз, У Тинмао покатился по наклонной, и обратного пути для него уже не было.

— Но зачем ему понадобилось взрывать Чэнь Хуаня? — спросил Шаочи.

— Там давние счеты, — лицо Пэй И мгновенно утратило веселое выражение. — И дело тут не в одном Чэнь Хуане. Этот синдикат воюет с Шестым специальным отделом уже несколько десятилетий. Настоящая кровная вражда, переходящая из поколения в поколение оперативников. Слышал когда-нибудь о Тисаре, бандерше из штата Качин?

Чжан Шаочи припомнил, что читал нечто подобное в прессе много лет назад, но кто станет держать в голове имена, которые фигурируют разве что в сводках под грифом «совершенно секретно»?

— Королева наркобизнеса? — нахмурился Шаочи. — Тоже ваших рук дело?

— Мой наставник ее и приструнил, — в глазах Пэй И вспыхнула гордость за своего учителя Чу Сюня. — Господин Чу в молодости лично руководил этой операцией. Разведка сработала блестяще: вооруженный отряд Тисары численностью более тысячи штыков был уничтожен, а остатки банды оттеснили на юг. Самой бандерше тогда чудом удалось выжить. Она сбежала к своему давнему любовнику — У Тинмао. У них ведь был тайный роман.

— Наши пограничники тогда знатно прижали наркомафию. В ходе масштабной десятилетней кампании по зачистке приграничных территорий были разгромлены крупнейшие военизированные группировки. Финал этой драмы разыгрался в одной из деревень штата Шан. Совместными усилиями материковой разведки, гонконгской полиции и мьянманских силовиков банду взяли с поличным. Тисару арестовали, а ее сына, руководившего поставками, пристрелили при попытке оказать сопротивление. Накрыли всю лавочку разом.

— Чэнь Хуань тогда только-только возглавил оперативный отдел Шестого специального отдела. И разгром этой трансграничной сети, которая занималась не только наркотиками, но и похищением детей из Китая для рабского труда, стал его первым триумфом.

— Суд приговорил Тисару к высшей мере наказания. Она получила то, что заслужила, но ее покровители этого не забыли. Что касается ее сына... наш снайпер всадил ему пулю точно в лоб, вышибив мозги наружу. А теперь самое интересное: поговаривали, что этот парень был родным сыном самого У Тинмао. Представляешь, какую кашу они заварили? Это личная, смертельная обида. Кровная месть, которая тянется уже добрых десять лет.

«Вот оно как... — Чжан Шаочи невольно покачал головой. Даже у самого матерого и безжалостного ублюдка есть уязвимое место — его близкие. Потерять любовницу и единственного наследника от рук китайских спецслужб... Мьянманский старик действительно имел все основания ненавидеть Шестой специальный отдел лютой ненавистью.»

— Но есть во всей этой истории одна странность, — заговорщицки понизил голос Пэй И.

— Какая? — отозвался Чжан Шаочи.

— Слишком много совпадений. Такое ощущение, что старые долги с нас пытаются требовать сразу несколько группировок, не связанных друг с другом напрямую. И все бьют по одной мишени — по Чэнь Хуаню. С чего бы вдруг?

— Твой начальник действительно превратился в ходячую мишень, — согласился Шаочи. — Тайнственный кукловод, стоящий за Вэнь Юем, пытается его убрать, теперь вот мьянманские наркоторговцы прислали взрывчатку... Сколько же врагов нажил этот старик за свою жизнь?

Чэнь Хуань верой и правдой служил Шестому специальному отделу десятки лет. Он знал слишком много тайн и отправил за решетку не одну сотню опасных преступников. Неудивительно, что для половины криминального мира Азии он был костью в горле. Пэй И искренне уважал старого начальника и не собирался позволять врагам безнаказанно торжествовать победу.

— Все оперативные сводки ведут в одном направлении — в Золотой треугольник, — тихо, но твердо произнес Пэй И. — Думаешь, совпадение? Черта с два. Я обязан во всем разобраться лично.

Он замолчал, чувствуя, как внутри нарастает глухое беспокойство.

«Какая связь на самом деле существовала между тем таинственным незнакомцем и моим отцом?»

«Чиста ли моя собственная кровь? Или в ней течет то же темное безумие, что веками зреет в душных мьянманских джунглях?»

Убедившись, что Чжан Шаочи задремал под монотонный гул турбин, Пэй И незаметно извлек зашифрованный терминал. Пришло время отправить сообщение человеку, который дергал за ниточки из глубокой тени.

[Шестой специальный отдел отныне под моим полным контролем. Я больше не намерен быть пешкой в чужой игре. Нам пора встретиться. За пределами Китая.]